

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ф. М. Раянов

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

Фанис Мансурович Раянов
Правовое государство и современный мир
Серия «Теория и история государства и права»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11281841
Правовое государство и современный мир / Ф.М. Раянов: Юридический центр-Пресс; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-94201-645-6

Аннотация

«Правовое государство и современный мир» – не первая книга Ф. М. Раянова, который занимается проблемами правового государства уже более 15 лет. Публиковался в журналах «Государство и право», «Право и политика», «Власть» и т. д. Он автор книг «Правовое государство – судьба России», «Теория правового государства: проблемы модернизации» и т. д.

Представленная на суд читателей книга обобщает самые последние наблюдения и находки автора по наиболее актуальным параметрам реализации идей и требований правового государства в нашей стране. Одновременно обосновывается потребность правового государства для всех стран мира. По мнению автора, современный мир не может пройти мимо правового государства.

Книга может быть интересна тем, кто обучается, продолжает учиться, кто считает нужным повысить свою квалификацию для более успешного выполнения работ, связанных с государственным управлением, с пониманием сути государственной деятельности.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Правовое государство на фоне того, что Россия еще раз оказалась в смутной ситуации	8
1.1. От чего отталкиваться, выбираясь из смутной ситуации?	8
1.2. Необходимо новое «слово» в обществоведении	11
1.3. Нуждаются в переосмыслении представления об основах развития человеческого общества	21
1.4. Основы государственно-правовой жизни также должны быть переосмыслены	24
1.5. От обреченности жить не по праву – к правовому государству	26
Глава 2. Теория правового государства постсоветского периода и ее ошибки.	29
2.1. Понятийные лабиринты правового государства	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ф. М. Раянов

Правовое государство и современный мир

Редакционная коллегия серии «Теория и история государства и права»

*И. Ю. Козлихин (отв. ред.), С. Н. Бабурин, Ю. И. Гревцов, И. Х. Дамения, А. В. Ильин,
И. А. Исаев, О. М. Карамышев, Д. И. Луковская, А. В. Малько, М. Н. Марченко, А. В. Поляков,
А. С. Смыкалин, Е. В. Тимошина, Р. Л. Хачатуров*

Рецензенты:

*А. А. Демичев, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры Нижегород-
ской академии МВД РФ*

*А. В. Петров, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Южно-
Уральского государственного университета*

© Ф. М. Раянов, 2012

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2012

Предисловие

*Современный мир не может пройти мимо идей и положений
правового государства.*

Автор

Прошло более пятнадцати лет, как небольшая исследовательская группа под моим руководством занялась научными проблемами формирования правового государства. К этому шагу, однозначно, подтолкнула принятая в декабре 1993 года Конституция Российской Федерации, которая провозгласила Россию демократическим федеративным правовым государством.

За это время было подготовлено немало книг,¹ монографий² и научных статей,³ проведены научные конференции, посвященные проблемам формирования правового государства.⁴ В 2005 году был создан научный журнал «Правовое государство: теории и практика», который стал заметным в пределах Российской Федерации (был включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России).

Но, несмотря на достаточно большое количество публикаций (и не только с нашим участием), посвященных проблемам правового государства, реальный процесс его формирования в нашей стране, даже после принятия Конституции, вряд ли можно признать удовлетворительным. Восприятие идей и принципов правового государства в России и сегодня находится на очень низком уровне. Реальное сегодняшнее российское государство скорее можно назвать неправовым, нежели правовым. Степень реализации положений ст. 1 Конституции Российской Федерации, где закреплена правовая характеристика нашего государства, вынуждает даже сказать о наличии в России конституции несуществующего государства. Ведь, если сегодня опросить среднестатистических россиян о том, как определяется наше государство по нашей же Конституции, то вряд ли хотя бы один из десяти скажет, что по Конституции наше государство называется правовым. Еще хуже обстоят дела с тем, как понимают у нас само правовое государство.

К сожалению, понятие «правовое государство» не знают не только обычные граждане России, но и большинство государственных чиновников. Последние вообще не воспитаны в духе выражения (словесно и своим поведением) сути того государства, которое они представляют. Вряд ли следует удивляться тому, если из уст российского государственного чиновника «вылетят» такие слова: «Перед Россией стоят такие грандиозные задачи, а вы тут про какое-то правовое государство».

В лучшем случае, высокие государственные чиновники правовое государство понимают лишь как строгое соблюдение действующего законодательства. Об этом, например, свидетельствует интервью Председателя Правительства В. В. Путина специальному корреспонденту издательского дома «Коммерсантъ» Андрею Колесникову.

¹ Раянов Ф. М. 1) Введение в правовое государство. Уфа, 1994; 2) Трудный путь к правовому государству. Уфа, 1999; 3) Проблемы теории государства и права. М., 2003; 4) Государственно-правовые болезни: исторический диагноз. Уфа, 2005.

² Раянов Ф. М. 1) Правовое государство – судьба России. Уфа, 2007; 2) Теория правового государства: проблемы модернизации. Уфа, 2010.

³ Раянов Ф. М. 1) Правовая организация общественной жизни: теория и практика // Государство и право. 2004. № 12; 2) Матрица правового государства и наша юридическая наука // Государство и право. 2006. № 8.

⁴ См., напр.: Актуальные проблемы формирования правового государства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 26–27 октября 2005 г. Уфа, 2006.

В интернете это интервью В. В. Путина было проанализировано под названием: «Правовое государство по-путински» и, по нашему мнению, вполне обоснованно оценено как отрицательное явление в понимании сущности правового государства.⁵

Что же касается оценки состояния правового государства в России со стороны западных профессионалов, то, по словам президента Еврокомиссии Баррозу, «Российское правовое государство остается в плену у ГУЛАГа».⁶

Природа постсоветского российского государства остается неизведанной и для большинства интеллигенции, включая ученых-правоведов. Кстати говоря, в значительной мере под влиянием такого узкого понимания правового государства, сводящего его лишь к строгому соблюдению действующего законодательства, в нашей стране все вопросы, связанные с правовым государством, отданы, как говорится, на откуп лишь юристам. Наши философы, социологи, экономисты и даже политологи не очень-то обращают свои взоры в сторону реализации идей правового государства.

Причем все это происходит в условиях, когда передовая мировая социально-политическая наука и практика давно уже приняли стереотипы идеализации предмета и объекта государственного управления, поставили такое управление на научно-прогностическую основу. В частности, здесь выработаны конкретные принципы организации и деятельности государства. Так, государственная деятельность осуществляется на основе соблюдения принципов «правления права», «признания и соблюдения прав и свобод человека» и т. д. У нас же, у постсоветского государства, отсутствуют какие бы то ни было предпочтительные, идеализированные цели развития. Страна в постсоветский период не знает, в каком направлении она развивается, у нее нет стратегических планов. Действующая власть в постсоветской России вот уже более 20 лет пытается управлять страной не на основе общепринятых принципов, а как бы в ручном, пожарном – спасательном режиме.

Если же посмотреть на различные программы развития России (например, до 2020 года), то и в них о природе и характере нашего будущего общества и государства ничего не сказано. Из них вытекает, что основная забота российского государства – это военно-оборонительная сфера, затем экономика и лишь потом, по остаточному принципу, сферы образования, науки, культуры и т. д.

Общественная мысль в России еще не вышла на уровень гражданской оценки качества государственного обслуживания со стороны населения страны. Россияне даже не задумываются над вопросом о том, почему же они не имеют таких же прав и свобод, как, скажем, американцы или французы у себя на родине? Что же касается вопросов государственного строительства, государственного ведения, обязанностей государства, то эти вопросы не входят в круг широкого народного обсуждения, они, по существу, изъяты из критического анализа.

Если задуматься над всеми этими вопросами, а также глубже вникнуть в суть накопившихся многочисленных проблем в России, то трудно не выходить на идеи и параметры отсутствующего еще у нас правового государства. Мы даже не задумываемся над тем, что правовое государство – это не чья-то выдумка и не какая-то незаземленная теория, а настоящий жизненный, востребованный ответ на многие вызовы современности.

Современный мир не может пройти мимо идей и положений правового государства, его принципов. Это в полной мере относится и к России. Иначе неопределенность, смутность в развитии российского общества будут продолжаться. А смутное состояние общества – это явно не благо, а серьезная болезнь. Болезнь, вызывающая безысходность.

Учитывая именно всю эту сложившуюся ситуацию с позиционированием природы нашего сегодняшнего российского государства, особенно с реализацией основных положений

⁵ Подробнее см.: Чеботарев Ю. Правовое государство по-путински. URL:

⁶ Иностранная пресса о России и не только. Press digest 25b.kz 2011 г. URL:

ний ее Конституции на практике, мы решили выступить перед широкой общественностью Российской Федерации с данной работой. Надеемся, что она привлечет к себе внимание государственных деятелей, многочисленных чиновников, а также неравнодушных к судьбе страны граждан.

В настоящей работе мы попытались определиться с основными направлениями развития постсоветского российского общества и его государства. Пришли к выводу о том, что правовое государство – это единственно приемлемое и уникальное средство для формирования так необходимого нам справедливого общества.

Мы считаем, что наступило время, когда возникшим проблемам с определением сущностно-содержательной стороны постсоветского государства в России, с формированием здесь правового государства следует придать более широкую гласность и предметно их обсуждать, тем более что проблемы формирования правового государства имеют не только национальное, но и международное значение.

Хотелось бы сказать здесь и о том, что настоящая работа в определенной мере перекликается с некоторыми, уже опубликованными в печати. В частности, это относится к оценке сложившейся в постсоветской России неопределенности общественного развития, смутности ситуации. Среди них, по нашему мнению, в первую очередь следует отметить работу под названием «Проект Россия».⁷

Однако наша работа не только оригинальная среди посвященных теме вывода России из сложившейся смутной ситуации, но и новейшая по поставленной проблеме. Она посвящена осмыслению исключительно современного средства, способного вывести Россию на достойное место в мире.

Считаю долгом выразить свою благодарность всем тем, кто поддержал и продолжает поддерживать идею о доведении до разумного уровня восприятия в нашей стране проблемы формирования правового государства.

Автор

⁷ Проект Россия. М., 2007.

Глава 1. Правовое государство на фоне того, что Россия еще раз оказалась в смутной ситуации

Любое государство должно совершенствоваться до тех пор, пока не станет правовым.

Автор

1.1. От чего отталкиваться, выбираясь из смутной ситуации?

Социально-политическая ситуация в нашей стране сегодня такова, что вряд ли можно найти сферу общественной жизни, где бы не было проблем. Страна, действительно, дошла до того, что живем в основном за счет продажи природных ресурсов, почти все завозим из-за рубежа, сами почти ничего не умеем делать для своего же блага. Об уровне коррупции, преступности говорить даже неудобно: по этим показателям мы занимаем одно из самых незавидных мест в мире.

Что же касается состояния российского общества, то, по словам недавнего председателя политической партии «Союз правых сил», а ныне губернатора Кировской области Никиты Белых, «общество сидит, щелкает семечки и смотрит, как власть корячится».⁸

Далее, в этом же интервью Н. Белых говорит, что «общество настолько аморфно, что просто не хочет решать собственные проблемы. Оно ждет, что они все будут решены властью. И когда власть по каким-то причинам этого не делает, общество решает – что на капитанском мостике, гады».⁹

Конечно, Никита Белых не учитывает, во-первых, того, что наше общество стало таким не без помощи той же власти, а, во-вторых, общество вообще нигде в мире не отличается большой активностью и политической грамотностью. Поэтому кроме понятия «общество» в государствоведении выделяется еще понятие «гражданское общество», которое более дееспособно, нежели общество в целом. Но об этом мы еще скажем в следующих главах этой работы. Здесь же важно понять, что же нам делать в сложившейся ситуации.

Все накопившиеся в стране проблемы мы, конечно, сразу и одним махом не решим. Причем, приступая к разрешению накопившихся проблем, прежде всего, необходимо запастись терпением. Быстро эти проблемы не разрешатся. Видимо чувствуя это, многие, даже из числа государственных чиновников, пытаются, как говорится, «нахапать» материального богатства и устраивают лишь свою жизнь (у нас или за рубежом).¹⁰ Подлинно патриотичных, желающих служить Родине, старающихся сделать ее лучше, привлекательнее – остается все меньше и меньше.

Однако был поставлен вопрос: как быть дальше, от чего отталкиваться, с чего начать?

Мы довольно долго искали ответы на эти вопросы, прочитали много книг и монографий на эту тему. В результате пришли к следующему выводу. В ситуации, в которой мы сегодня оказались, нам необходимо отталкиваться от разработки и формулирования основной цели нашего развития, понятной любому нормальному человеку. Куда, в каком направлении мы должны развиваться дальше в так называемый постсоветский период?

⁸ Комсомольская правда. 2011. 12 июля.

⁹ Там же.

¹⁰ См. об этом подробнее: Геннадий Гудков. Чиновники спешат выжать Россию, как лимон // Там же. 24–31 марта.

Это не только общая, но и основная цель, без определения которой такая машина, как общество, вряд ли будет развиваться определенно и более или менее стабильно. Его будет трясти, качать из стороны в сторону потому, что люди окажутся без ведения, сознания той дороги, по которой им надо двигаться. Нашей стране, ее людям сегодня нужна новая парадигма, удовлетворяющая с позиций как внутренних, так и внешних потребностей.

Известно, что с философской точки зрения цель развития – это то, что мысленно, идеально предвосхищается как результат всей человеческой деятельности в определенном обществе.

Философы не только определяли цель развития общества и человечества в целом, но и выявили определенную иерархичность в целедостижении. Наиболее ярким и авторитетнейшим философом, обосновавшим это положение, является И. Кант. Он пришел к идее о приоритетности личности и ее прав в системе ценностей. Он писал: «Человек и вообще всякое существо существует как цель само по себе».¹¹

Конечно, человек как цель развития выступает при рассуждениях, прежде всего, о государственном присутствии, при оценке его деятельности, вмешательстве в дела организации общественной жизни. Если речь идет о взаимодействии государства и личности (человека), то именно здесь человек, по категорическому императиву И. Канта, никогда не может выступать как средство, он всегда цель. В этой части наша Конституция 1993 года, наконец-то вышла на уровень теории И. Канта. Здесь, в ст. 2 записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Необходимо различать цель общества и цель государства. В современных условиях цель общества – это формировать такое государство, которое всецело служило бы обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В США в последние годы все больше говорят об обеспечении в обществе правления права. Мы, вслед за немцами, стали говорить о соблюдении требований правового государства. Кстати говоря, такие понятия, как «правление права», «верховенство права», «правовое государство», «конституционное государство», – это, по сути, однозначные по существу понятия. Различия между этими словами – не существенные, а чисто внешние, терминологические. В то же время появление этих понятий в обществоведении, в государствоведении означает многое. По существу речь идет о наступлении новой эры в развитии вопросов организации жизнедеятельности человеческого общества.

Ведь любое общество, а вслед за ним и его государство, не могут не преследовать какую-то определенную цель. Так, например, у Советского Союза целью было строительство социализма, а потом и коммунизма. Но эта цель не выдержала испытания временем, и в постсоветское время, естественно, она уже больше не культивируется. Но это вовсе не означает наше дальнейшее бесцельное развитие. Потребность в выработке цели нашего развития не отпадает. Просто мы сегодня, по различным причинам, не выработали эту цель. Некоторые, по нашему мнению, вместо такой цели призывают сформулировать общенациональную идею. Такая идея в августе 1996 года была даже поддержана тогдашним Президентом страны Борисом Ельциным.

Однако общенациональная идея до сих пор еще не сформулирована. Но и это не означает, что надобность в разработке подобной идеи вовсе отпала. Наоборот, до сих пор в нашем обществе идут споры об общенациональной идее, о ней говорят и пишут.

Кстати сказать, во многих странах общенациональная идея как определенная идеология государства (именно идеология государства, а не государственная идеология) оформилась как девиз государства. Так, во Франции – это «Свобода. Равенство. Братство». В ФРГ –

¹¹ Кант И. Соч.: В 4 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1964. С. 268–269.

«Единство, закон и свобода». В Великобритании – «Бог и право личности». В США – «При разнообразии – едины» и т. д.

Многие считают, что у Российской Федерации девиз государства отсутствует.¹² Однако как называть тогда то, что выгравировано в Знаке Президента Российской Федерации? Здесь на лицевой стороне креста изображен герб России, а на оборотной стороне надпись «Польза, честь и слава». Если это не девиз, то что? Если это девиз, то почему о нем мало кто знает, и что он конкретно означает?

Отсюда опять возникает вопрос: неужели мы не можем сформулировать нормальный, с ясным смыслом, зовущий куда-то девиз страны?

Девиз общества (страны), государства не может не быть связанным с целью развития этого общества, государства.

Короче говоря, снова и снова мы выходим на проблему о том, что нам необходимо определиться как с целью нашего развития, так и с идеологией государства. Какие бы глобальные проблемы экономического, технологического характера нас сегодня ни терзали, нам необходимо начинать с определения цели нашего развития и подумать о достойных средствах ее достижения. Если общество не «заряжено» на перспективу, не ставит цель развития, то такому обществу не под силу ни экономические, ни технологические прорывы. Поэтому надо начинать с определения направлений развития российского общества.

¹² См., напр.: Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 687.

1.2. Необходимо новое «слово» в обществоведении

Как написано еще в Евангелии, сначала было «слово». Действительно, все начинается со слова. Слова могут вести как к хорошему поступку, так и к плохому. Как правило, многим действиям предшествуют слова.

Так, к слову, наша работа называется «*Правовое государство и современный мир*». Здесь может возникнуть первый вопрос: зачем нам необходимо разбираться в проблемах правового государства в современном мире, и причем тут смутная ситуация в общественном развитии России? Да и о правовом государстве вроде бы уже давно и много написано, что еще тут можно добавить? Тем более в контексте нового слова в обществоведении?

По нашему мнению, есть что сказать нового. Оно заключается в следующем.

О судьбе государства нельзя рассуждать вне зависимости от судьбы общества. Какое общество мы собираемся строить, от этого зависит «заряженность» государства – основного средства современного общественного благоустройства. Заряженность же государства, в свою очередь, имеет большое значение для достижения цели благоустройства общества.

О необходимости построения идеального общества в истории человечества было сказано и написано немало. Меньше повезло средствам, с помощью которых такое строительство могло бы реализоваться. Здесь мы не берем в расчет рассуждения Платона об идеальном государстве, поскольку в то время понятия «общество» и «государство» отождествлялись. Отсюда, Платон больше рассуждал об идеальном обществе.

С Аристотеля начинается разделение цели и средства человеческой деятельности. Однако это классическое начинание Аристотеля еще не применялась по отношению к обществу и государству. Тем более с точки зрения современного соотношения понятий «общество» и «государство».

С учетом этого мы хотели бы здесь поставить вопрос о соотношении цели развития со средством ее достижения. Причем применительно к современному состоянию дел в нашем мире и, в частности, в нашей стране.

В первую очередь, речь идет о нашей стране, которая сегодня еще раз оказалось в ситуации, очень похожей на смутное время: социалистическое и коммунистическое строительство здесь завершилось ничем. Куда идти дальше? Какова должна быть стратегия нашего развития? Каким средством можно обеспечить новое развитие?

Могут возразить: у нас теперь в почете плюрализм – кто куда хочет, туда и пойдет. Плюрализм, конечно, хорошо, лучше, чем тоталитаризм. Однако здесь как раз мы хотели бы поставить «*жирное*» **однако**.

Однако для государства, т. е. действующей политической власти, нет плюрализма в выборе стратегии развития! Оно должно четко сформулировать и однозначно сказать, куда, в каком направлении будет развиваться страна. Иначе смута в государственно организованном обществе будет продолжаться и появятся серьезные трещины в государственной организованности этого общества, которые могут привести даже к развалу самого государства. Не помогут тут и народные фронты и тому подобные организации. Потому, что непонятно, против кого фронт должен действовать, за какое будущее он будет призывать.

Хотелось бы сказать и о том, что смута, т. е. полная неопределенность в направлениях общественного развития, наблюдается не только в нашей стране. Она присутствует и в других странах, даже в определенной мере присуща всему современному мировому развитию. Кстати сказать, то, что и мир переживает смутное время, объясняется и непосредственным участием нашей страны. Ведь до недавнего времени мы строили социализм, а остальной мир – капитализм, и противостояние было четко обозначено. В этих условиях каждая сто-

рона пыталась привлечь на свою сторону остальной мир. Сегодня нет такого четкого противостояния, и трудно в этих условиях определиться в параметрах будущего развития.

Вряд ли смогут справиться с возникшими проблемами в мире и появившиеся в последние годы призывы к модернизации одних (развивающихся) стран по опыту и подобию технологически развитых стран. Ведь модернизация не может заменить сущностную сторону будущего общества. Здесь также возникает вопрос: модернизация ради чего, для построения какого общества? К тому же и модернизация, впрочем, так же, как и объявленные в свое время Коммунистической партией индустриализация, химизация, электрификация и т. д., как понятие сильно материализовано. Оно (это понятие) не чувствуется нутром, как говорится, не вдохновляет.

Нельзя здесь не учитывать и то положение, что в современном мире материалистические ценности очень сильно девальвировались. Этому в немалой степени способствовала практика социалистического и коммунистического строительства в определенной части мира.

Социалистическая и коммунистическая теории, культивируемые в СССР и в некоторых других странах, на первый план выставляли так называемые закономерности материального производства. Интересы личности, духовно-нравственные ценности отодвигались на второй план. Даже государственно-правовые средства задвигались на надстроечное, по отношению к экономическим закономерностям, место.

Правда, в реальной жизни, несмотря на незнание или открытое игнорирование теории о действительной роли и значении государственно-правовых институтов в общественной жизни, реальная политическая власть совершала неслыханный произвол. Об этом ярко свидетельствуют, например, силовая организация колхозов и совхозов, ликвидация естественных форм организации труда в сельском хозяйстве, т. е. состоятельных крестьянских (фермерских) хозяйств. Об этом же свидетельствует и так называемый всеобщий плановый метод организации общественного производства вместо создания условий для развития естественных исторических форм его организации.

В результате в Советском Союзе оказался реализованным некий вариант организации общественной жизни, не предусмотренный общепринятой в мире теорией и не поддержанный продвинутой частью стран мира. Поэтому советская практика организации общественной жизни, как говорится, приказала долго жить.

Да и сегодня чаще можно наблюдать такую картину, когда именно экономика более или менее адекватно реагирует на неправильные политические решения, чем наоборот. Причем власть только может, а, возможно, и не будет адекватно реагировать на сигналы экономики, тогда как экономика обязательно среагирует на управленческие ошибки властей.

Такое положение особенно заметно в постсоветской России, где государство остается крупнейшим работодателем. В значительной мере эта функция государства осуществляется на базе трансфертных денег, направляемых из федерального центра многочисленным депрессивным регионам России. При реализации трансфертных отношений государственные чиновники – главные действующие лица. Как показывают проверки Счетной палаты Российской Федерации, значительная часть этих денег оседает в карманах чиновников, не доходя до истинных адресатов.

С учетом этих факторов, а также того, что страна сегодня находится в довольно сложной ситуации, нам нужны очень серьезные прорывы именно в области организации общественной жизни людей. Здесь важно также учитывать вызовы современной международной практики и прислушиваться к пульсу жизни людей внутри страны.

В частности, возникает элементарный вопрос: чего не хватает сегодня людям, чего они хотят?

На основе внимательного проникновения к возникшим в общественном развитии вызовам выясняется, что людям сегодня необходим не капитализм, не социализм, им нужна справедливость. Дефицит справедливости сегодня обнаруживается как в России, так и во всем мире. На этом фоне можно даже сказать, что сегодня вызов справедливости звучит намного острее и потребнее, нежели вызовы к стабильности или консолидации общественной жизни. Это и понятно: без обеспечения справедливости вряд ли можно стабилизироваться или консолидироваться.

Основные же аксиоматические положения недостающей справедливости заключаются в неправильности сложившихся в реальности соотношений: между правами и обязанностями людей, между трудом и его вознаграждением, между преступлением и наказанием. На наш взгляд, пока эти аксиоматические параметры справедливости не будут созданы и обеспечены в обществе, не будет и спокойной, размеренной жизнедеятельности людей.

Таким образом, можно уверенно сказать, что сегодня на первый план в деятельности всех государств выходит работа (забота) по обеспечению справедливости в обществе.

Обеспечение справедливости в обществе – можно ли так поставить вопрос? С другой стороны, а почему бы и нет?

Ведь людям важно не столько то, в каком обществе по названию они живут. Им важнее то, насколько в обществе торжествует справедливость, насколько она обеспечивается органами государственной власти в реальной жизни.

Отсюда и вопрос: а какое известное в прошлом общество обеспечивало справедливость? Если подумать, то получается, что никакого. Иначе люди до сих пор не требовали бы справедливости. То есть существовавшие до сих пор типы обществ (феодалное, буржуазное, социалистическое) не обеспечивали справедливости. Но следующее общество, как подсказывает логика, должно ее обеспечить. Иначе люди не успокоятся, будут и дальше требовать недостающего. Более того, чем дальше, тем больше люди будут требовать справедливого ведения всех общественных дел, справедливости во всем.

Таким образом, мы встали перед выбором того общества, которое больше всего отвечало бы всем требованиям справедливости. Другими словами, нам необходимо стремиться к формированию справедливого общества. Да и назвать это будущее общество справедливым обществом вряд ли кто или что может помешать. Таким образом, справедливое общество можно рассматривать как цель нашего развития. Поскольку справедливое общество формируется для блага людей (что вполне приемлемо как с теоретической, так и с практической точки зрения), то оно вполне вписывается и в целеполагательную теорию всякой человеческой деятельности. Ведь еще со времен Аристотеля известно, что цель развития – это достижение блага для людей. В этой части будущее справедливое общество и оставшееся в попытках формирования так называемое «коммунистическое общество» почти что совпадают. Коммунизм также проектировался для блага людей. Но он так и остался в проекте, не реализовался в мире.

Причин провала идей коммунизма можно привести немало. Но мы назовем одну, но, по нашему мнению, самую главную. При строительстве коммунизма, а это подтверждается практикой Советского Союза, самая главная ошибка была допущена при выборе средства его построения и обеспечения его функционирования. Средством достижения цели здесь, в конечном итоге, оказались сами люди. Многие из них, особенно на первой фазе строительства коммунизма, просто были лишены элементарных личных, политических и гражданских прав, а некоторые и жизни.

Между тем, как доказывали известные во всем мире философы, человек никогда не должен ставиться в положении средства: он, его блага – это цель развития.

Спрашивается: что же тогда должно было являться средством формирования коммунизма, а теперь должно стать средством формирования справедливого общества? Таковым

средством, по нашему мнению, может быть только само государство – как основной институт общества.

В то же время таким средством может выступать не любое государство. Чтобы глубже понять, какое государство может выступать средством формирования справедливого общества, необходимо проанализировать всю историю взаимоотношений общества и государства.

В своем историческом пути общество и государство встретились и слились в органическое целое после того периода жизни человечества, который в науке получил название «первобытный общественный строй». «Первобытный период», или «первобытный общественный строй», – это особый, как обычно его называют, догосударственный период, который, строго говоря, не очень-то волнует нас при выполнении настоящей работы. Нас больше волнует период, когда появилось государство.

С появлением государства зарождающееся от первобытного состояния общество приобретает качественно новый и одновременно сложный характер. Это общество начинает, особенно во внешних отношениях, т. е. в общении с себе подобными обществами, позиционироваться как государство со своими внутренними порядками. Общество и государство в этот период как бы сращиваются. Это как раз периоды жизни и деятельности Платона и Аристотеля.

В то же время при принципиальном подходе общество отличается от государства, и анализ этого отличия приводит к квалификации общества в качестве первоосновы государства. К этому выводу нельзя не прийти, если иметь в виду, что в обществе функционируют еще другие институты кроме государства. Важнейшим таким институтом, как во все прежние времена человеческого общежития, так и сегодня, является религиозная организация. При внимательном рассмотрении вряд ли можно найти государственно организованное общество, где бы не было влияния какой-то религии на организацию жизни людей. Более того, в отдельных странах сама религия явилась (а кое-где до сих пор является) первоосновой государства (например, во многих мусульманских странах).

Наличие религиозных и государственных институтов в одном общественном пространстве объективно ведет к необходимости определенного регулирования их взаимодействия. На основе такого взаимодействия более четко выкристаллизовывается как само государство в качестве организации политической власти, так и его право как основной регулятор общественных отношений.

Если появление религии, морали можно отнести к не очень-то заметным, резко контрастным факторам человеческого развития, то появление государства и его права стало качественно особым периодом жизни общества. Общество становится государственно организованным и с этого периода начинается длительное историческое взаимодействие между обществом и государством. Этот процесс, и особенно качественную сторону взаимодействия государства и общества, нужно отнести к числу самых важных вопросов для науки теории государства до настоящего времени.

Общество – первооснова государства, оно всегда первично по отношению к государству. При правильном подходе к вопросу о взаимодействии общества и государства общество всегда должно наделяться свойством приоритетности по отношению к государству. Не общество для государства, а, наоборот, государство для общества. Но такое положение в истории человечества сложилось не сразу, да и сегодня приоритет общества над государством во многих странах еще не реализован.

В условиях Нового и особенно Новейшего времени во многих странах стало выделяться явление, которое получило название «гражданское общество». В последующем гражданское общество довольно существенно повлияло и на науку теории государства. Да и сама необходимость появления понятия «гражданское общество» объясняется потребно-

стью более четкого определения путей и механизмов взаимодействия государства и общества. Действительно, ведь общество, являющееся первоосновой государства, в принципе не может полноценно взаимодействовать со своим институтом, каковым и является государство. Как раз для взаимодействия с государством в целостном обществе выделяется другой институт, получивший название «гражданское общество».

Гражданское общество представляет собой взаимодействующий с государством институт государствоорганизованного общества, который состоит из политических партий, объединений граждан, представляющих интересы предпринимателей, отдельных профессий, пенсионеров и т. д. Являясь институтом универсального общества, гражданское общество взаимодействует с государством, выступающим также институтом общества. Таким образом, как государство, так и гражданское общество, в первую очередь, должны быть охарактеризованы как важнейшие институты общества.

Интересно отметить, что появление гражданского общества (отличного от универсального понятия общества, являющегося первоосновой как государства, так и гражданского общества) непосредственно связано с наличием государства и необходимостью взаимодействия с ним. В связи с этим можно сказать, что в демократических странах государство взаимодействует не с обществом вообще, а именно с гражданским обществом. До появления гражданского общества взаимодействие государства с обществом не было вообще определено. Поэтому в то время государство зачастую отождествлялось со всем обществом, а в некоторых странах государство вообще располагалось над обществом. Имея в виду именно это последнее положение, К. Маркс писал: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный».¹³ Условия подлинного демократического гражданского общества как раз и ведут к такому состоянию.

Государство – это действующая политическая власть общества, его институт. В то же время в демократическом обществе выделяются и другие уровни политической жизни, образующие его политическую организацию.

Осмысливая понятие и место политической организации общества, в свою очередь, необходимо раскрепоститься от некоторых прежних стереотипов понимания политической системы. В советское время считалось, что политические системы бывают феодального, буржуазного и социалистического типа. При этом политическая система социализма рассматривалась как последняя в истории, считалось, что с ликвидацией политической власти и государства она должна преобразоваться в систему безгосударственного общенародного коммунистического самоуправления. Социалистическая политическая система включала в свой состав и политические партии (в условиях СССР единственную партию – КПСС), и государство, и общественные объединения граждан, а также профсоюзы и трудовые коллективы. Иными словами, организация политической власти – государство оказывалась в одной связке с другими элементами политической системы. Это было удобно коммунистической партии, которая, объявив себя ядром политической системы, руководила формированием государственной власти и деятельностью государства. Такая раскладка не могла не привести к подмене государства правящей партией, к установлению единой идеологии и принудительной монолитности политической системы. В этих условиях о суверенитете государства в политической системе, о плюрализме в общественной жизни говорить не приходилось.

Условия демократического правового государства диктуют совершенно иной расклад элементов политической системы и ее место в обществе. Во-первых, политическая система и организация политической власти общества, т. е. государства, различаются, и последнее не входит в состав политической системы как ее обычный элемент. Во-вторых, политиче-

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 26.

ская система государствообразующего общества (она может формироваться именно в таком обществе) складывается на основе объективно существующего экономического и политического плюрализма. Политическая система формируется на основе демократических законов для борьбы (правовым, конституционным способом) за государственную власть и для осуществления контроля, от имени гражданского общества, за деятельностью функционирующего государства. Политическая система в демократическом государстве, прежде всего, выступает в качестве некоего полигона, где должен функционировать механизм народовластия. Здесь соединяется все многообразие проявления интересов государствообразующего народа. Политическая система – это некая платформа, где сосредоточиваются различные силы, борющиеся за государственную власть. Борьба за государственную власть означает как стремление к завоеванию конституционным путем государственной власти, так и к удержанию ее. Причем эта борьба политическая, ведется в рамках, установленных конституцией и другими правовыми актами. Демократическое государство не только не ущемляет политические и иные интересы тех, кто борется за государственную власть, но и уважительно относится к движениям политических сил, само строго следит, чтобы политическая деятельность велась в рамках конституции и законов.

Политическая система демократического государства как раз и отличается от политической системы недемократического государства тем, что она здесь сама формируется на демократической правовой основе и свободно функционирует. Однако вследствие того, что само гражданское общество в условиях демократического государства является правовым, через политическую систему к власти в принципе могут прийти лишь такие политические силы, которые наиболее оптимально в последующем сумеют реализовать в обществе власть легитимного закона. Само же государство хотя и формируется в результате политической борьбы, но в политическую систему в качестве ее элемента не входит. Оно в своем функционировании, как уже отмечалось, суверенно и реализует те задачи, которые перед ним поставлены гражданским обществом. Гражданское же общество, главным образом через силы политической системы, а иногда и непосредственно (через, например, референдум) контролирует соответствие деятельности правового государства его интересам. Гражданское общество само является правовым. Политическая деятельность осуществляется в рамках институционализированного гражданского общества. При такой схеме организации общественной жизни людей необходимость в том, чтобы государственные деятели сами организовали какие-то политические партии и общественные движения и возглавляли их, – отпадает.

Следовательно, политическая система в правовом государстве – это аккумулятор экономического и политического плюрализма, механизм реализации власти права в интересах государствообразующего общества. Оптимальное функционирование политической системы может обеспечиваться только в условиях правового государства, поскольку именно оно только может создавать подлинно демократические механизмы формирования различных политических сил в обществе.

Таким образом, в государствоорганизованном обществе необходимо различить политическую власть (государство) и политическую систему (платформа для формирования государственной власти и контроля над ее деятельностью). Вместе они характеризуют политическую организацию общества.

Как уже отмечалось, на протяжении долгого времени общество и государство отождествлялись. Сегодня трудно установить точное время начала такого отождествления, но то, что такой период был в истории человечества, не вызывает никаких сомнений. Об этом свидетельствует содержание многочисленных словарей¹⁴ и учебной литературы.¹⁵

¹⁴ Современный философский словарь. М., 1996. С. 339–340.

Времена же разграничения общества и государства, по всей вероятности, приходится на период Новой истории. Именно в это время государство, прежде всего, стало дифференцироваться от религии. С этого периода в обществе начали формироваться различные объединения людей по интересам: предпринимателей, представителей творческих профессий, органов местного самоуправления и т. д. С этого момента появляется и понятие «гражданское общество», которое используется для обозначения независимой от государства части общества, т. е. так называемого учредителя самого государства. С этого времени качественно меняются и роль, и место государства в обществе: оно во многих цивилизованных странах становится институтом служения обществу. Кстати говоря, такое положение государства уже давно признавалось во многих развитых странах Запада.

В нашей же стране лишь в постсоветское время роль и место государства, в основном в теоретических работах, стали рассматривать так же, как и в развитых странах Запада. Отсюда произошли существенные изменения и в научных подходах к объяснению роли и места государства в организации общественной жизни людей. В связи с этим вместо формационного подхода к объяснению природы государства и в нашей стране стали использовать цивилизационный подход.

Таким образом, самым главным в определении роли и места государства в обществе, в современных условиях, является то, что в цивилизованных правовых обществах государство становится учреждаемой и подконтрольной гражданскому обществу властью.

Нельзя не сказать и о том, что даже те представители отечественной правовой науки, которые охотно ссылаются на цивилизационный подход и его как бы одобряют, не всегда обращают внимание на сущность основного различия между цивилизационным и формационным подходами к объяснению роли и места государства и права в общественной жизни. Между тем при акцентированном и внимательном рассмотрении этого различия можно понять многое в вопросе о новой роли и месте государственно-правовых явлений в общественной жизни.

Суть проблемы заключается в том, что при цивилизационном подходе к объяснению закономерностей общественно-политического развития на первое место ставится не экономика и не так называемый способ производства материальных благ. Главной движущей силой становится основанное на духовно-нравственных ценностях государствоорганизованного общества сознательное поведение творчески активной части населения. Именно такая активная часть населения и образует, в конечном счете, то или иное ядро политической власти. Отсюда получается, что общественное развитие определяется не какими-то абстрактными производительными силами или способом производства, а сознательным поведением наделенных конкретными правами и обязанностями субъектов, образующих электорат, или, по выражению А. Тойнби, «творческое меньшинство». По А. Тойнби, человечество развивается от локальных цивилизаций (эгейская, шумерская и т. д.) к особенным (западноевропейская, китайская, славянская), а от них к всемирной цивилизации, основанной на принципах гуманизма и творческого использования прогрессивных достижений человечества на протяжении всей его истории.¹⁶

Следует подчеркнуть, что А. Тойнби далеко не одинок в своем учении о цивилизационном подходе к развитию истории человечества. Его подход поддерживают и развивают австрийский философ К. Поппер,¹⁷ американский философ Ф. Фукуяма¹⁸ и многие другие.

¹⁵ Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2004. С. 486–401.

¹⁶ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991.

¹⁷ Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. М., 1992.

¹⁸ Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. М., 2006.

Особенно для нас, когда мы находимся на стадии поиска путей формирования справедливого общества, представляют большой интерес выводы, сделанные Ф. Фукуямой относительно того, какими должны быть государственно-правовые институты в современных условиях. По его мнению, сильное государство – это не столько мощное в военном отношении государство, сколько государство, способное обеспечивать в обществе правление права и не допускать к власти людей, склонных к террористическим акциям с использованием институтов государства.¹⁹

Хотелось бы сказать также вот о чем. Долгое время в отечественной науке было принято выделять в качестве основного метода изучения общественных явлений «диалектический материализм». Об этом методе, как о главном явлении во всей общественной науке, говорят и пишут до сих пор, в том числе и в науке о государстве.²⁰ Наряду с диалектическим материализмом в отечественной науке о государстве было принято использовать и исторический материализм. Только на основе метода исторического материализма происходила смена одной экономической формации другой.

Однако если мы ведем речь о формировании справедливого общества и об использовании в связи с этим цивилизационного подхода к осмыслению государственно-правовых институтов, то следует иметь в виду, что «диалектический материализм», «исторический материализм» и «цивилизационный подход» не могут применяться одновременно. Диалектический и исторический материализмы тесно связаны с формационным подходом, с подчеркиванием первенства и преимущества экономических отношений и отнесением государственно-правовых явлений к числу надстроечных элементов. Такой подход объективно ведет к существенному умалению роли и места государства и права в общественном развитии. Цивилизационный же подход не умаляет влияние экономических факторов на государственно-правовые институты, но в то же время не переводит их на второстепенное (надстроечное) место.

В современных условиях развития человечества все большее и большее значение приобретает именно цивилизационный подход, опирающийся на духовно-нравственные, социально-экономические, культурные, а также государственно-правовые факторы, комплексно влияющие на уровень и качество развития человеческого общества.

Понятие «цивилизация» в современных условиях выступает в качестве обобщающей, типологической единицы для классификации различных обществ, находящихся на определенном уровне развития. Отсюда и происходит наделение понятия «цивилизация» особым социально-культурным свойством. В частности, исходя именно из этого положения, общества делятся на развитые, слаборазвитые, развивающиеся и т. д.

Таким образом, определяя новое место и современную роль государственно-правовых явлений в обществе, мы должны исходить из подлинных возможностей влияния этих институтов на общественно-политическое развитие. Тем более, как показала практика социалистического строительства в нашей стране, вопреки учению марксизма-ленинизма о первичности экономики и вторичности государственно-правовых институтов, как уже отмечалось, в СССР насильно были ликвидированы крестьянские хозяйства и искусственно созданы колхозы и совхозы. Однако они же экономически оказались беспомощными и рухнули вместе с общественно-политическим строем, возникшим не в результате действия объективных закономерностей развития человеческого общества, а на основе неапробированной в общемированном масштабе теории.

В стране, стремящейся к построению справедливого общества, все вопросы, возникающие между ветвями власти, между разными государственными должностными лицами,

¹⁹ Там же. С. 198–2000.

²⁰ См., напр.: Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. Учебник: СПб., 2003. С. 34–41.

должны разрешаться не так называемым политическим способом, а правовым путем, т. е. консенсусом или в судебном порядке. Политика, политические методы могут быть использованы лишь на стадии движения по направлению к завоеванию соответствующих постов в структуре государственной власти. Действующая же государственная власть должна функционировать строго по требованиям Конституции страны и принятых на ее основе законов.

Короче говоря, на пути к освоению нового места и современной роли государства в общественной системе России еще много нерешенных проблем.

После таких рассуждений возникает вопрос: а какое по типу государство может наиболее оптимально обеспечивать справедливость в обществе? Здесь опять же мировая практика подсказывает: таким государством может быть только правовое государство.

Поэтому мы твердо и однозначно говорим: люди во всем мире хотят жить в справедливом обществе, а основным средством формирования справедливого общества является правовое государство.

О том, что необходимо формировать справедливое общество, говорили многие и продолжают говорить сегодня. Буквально недавно, 23 июня 2011 года, Патриарх Кирилл, выступая на заседании Высшего церковного совета в г. Москве, сказал: «Ложь стала одним из самых опасных и распространенных грехов в нашей жизни. Нужно перестать врать – в первую очередь взрослым. Общество, которое воспитывается во лжи, не может быть справедливым».²¹

Или еще. Институт социологии Российской академии наук недавно провел обширные социологические опросы населения. В результате здесь делают следующий вывод: «Еще лет 5–10 назад люди в основном жаловались на низкую зарплату, плохие пенсии, ветхое жилье, преступность, коррупцию, коммунальные поборы. Сегодня люди все чаще испытывают чувство несправедливости и стыда за нынешнее состояние страны. Возникает, по словам социологов, “тремучая смесь” материального и нравственного недовольства. И на фоне этого резко возрастает агрессия».²²

Публикаций о дефиците справедливости за последние годы в средствах массовой информации явно прибавилось.

Конечно, обеспечивать справедливость – довольно сложное дело, и достичь его только духовно-нравственными призывами, к сожалению, не удастся. Необходимо, чтобы обеспечением справедливости занимались само гражданское общество и его государство, привлекая все свои потенциальные возможности. Но для этого, прежде всего, необходимо, чтобы само государство стало правовым, т. е. справедливым.

Следовательно, основное новое слово (новая идея) в нашем исследовании – это утверждение о том, что нам как можно скорее необходимо определиться с целью развития нашего общества и особенно с выбором соответствующего средства ее достижения. Здесь нам нельзя не учитывать богатый, но, к сожалению, не очень-то удачный собственный опыт развития, когда в одних случаях (в досоветское время) страна развивалась в основном с опорой на грубую силу, а в другое время попыталась вовсе отказаться от услуг государства. Именно в советское время, опираясь на марксистско-ленинскую идею, страна проповедовала теорию об отмирании государства, чем был нанесен существенный урон всей государственности России. Сегодня нам, с учетом недостатков как капиталистического, так и социалистического строительства, необходимо твердо и однозначно встать на путь строительства справедливого общества. При этом единственным средством построения такого общества должно стать правовое государство. **Выдвижение правового государства в качестве единственно оптимального средства обеспечения справедливости в человеческом мире, а**

²¹ Комсомольская правда. 2011. 24 июня.

²² Аргументы и факты. 2011. 6–12 июля.

также в конкретных государственно-организованных обществах, является, по нашему мнению, существенным новым словом во всем современном обществоведении.

Утверждение правового государства в качестве единственного средства достижения справедливого общества, в свою очередь, обуславливает необходимость основательного переосмысления многих обществоведческих теорий и учений, уже имеющих в этом мире.

1.3. Нуждаются в переосмыслении представления об основах развития человеческого общества

Не буду останавливаться на том, какие теории и учения футурологического характера были на виду на протяжении всего предыдущего развития человечества: их было много, и о них уже все написано. Всесторонне осмысливая их, можно сформулировать вывод, который диктуется современной общественной практикой и в определенной мере может помочь при поиске выхода из сложившейся смутной ситуации в нашей стране.

В жизни любого общества, по нашему мнению, объективно складываются четыре сферы жизнедеятельности. Назовем их по последовательности происхождения и становления: экономическая, духовная, правовая и политическая. По мере изменения общественной жизни, развития человеческого фактора на Земле роль и значение этих сфер, характер их взаимодействия существенно меняются.

До сих пор действующая государственная власть, да и наука в нашей стране в своих теоретических прогнозах отдавали предпочтение экономической сфере. Правда, в фактической жизнедеятельности, особенно в нашем обществе, верховодила и продолжает, в определенной мере, верховодить политическая система. Меньшее внимание уделялось духовно-нравственной сфере. Что же касается правовой системы, то она у нас в обществе отличалась разве что нигилизмом по отношению к ней.

Однако долго, особенно по отношению к будущему, такое положение не может оставаться неизменным. Сама общественная жизнь все чаще и чаще напоминает о необходимости серьезного и радикального переосмысления сложившейся ситуации в организации общественной жизни людей.

Под влиянием того, что творится сегодня на Земле (участившиеся социально-экономические кризисы, природные катаклизмы и т. д.), все острее и острее чувствуется необходимость серьезной перестановки в схеме бытующих обществоведческих ценностей.

В частности, при современных условиях, когда очень серьезно диктуется потребность в обдуманном и особенно в справедливом ведении всех человеческих дел, существенно меняется характер взаимодействия правовой системы с политической, экономической и духовно-нравственными системами.

Именно правовая система по всей своей природе призвана стать основой развития всех остальных сфер человеческой деятельности. Для этого сама правовая система, ее содержание должны быть существенно обогащены соответственно современным потребностям общественного развития. В связи с этим нельзя не упомянуть Ярославский мировой политический форум 2010 года. Здесь в выступлениях Президента Российской Федерации Д. А. Медведева были сформулированы пять стандартов современного государства. Как раз первым стандартом современного государства был назван: «Правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов».²³

Действительно, только наличие такого права может стать тем реальным фактором, когда у нас появится полная и объективная возможность говорить о возвышении принципа «верховенство права» в обществе.

Право, а вслед за ним и правовая система однозначно должны верховодить в обществе, опираясь на всю обновившуюся духовно-нравственную сферу общества. Правовая система больше не может рассматриваться лишь в качестве обслуживающей среды, способствующей развитию экономической, политической систем. Правовая (справедливая в своей основе)

²³ Российская газета. Федеральный выпуск. № 5284 (205). 2010. 13 сент.

система – основа функционирования человеческого общества. От нее и, подчиняясь ее ценностям, развиваются экономика, политическая система. Таков, по нашему мнению, вызов современности.

Кому-то понять такой поворот в обществоведении, видимо, нелегко. Особенно это можно отнести к политологам. Они зачастую все видят и хотят и в дальнейшем видеть только через призму ежедневно обостряющейся политической ситуации в обществе.

Вот и на том же Ярославском мировом политическом форуме Президентом страны были озвучены пять стандартов современного государства. Еще раз их назовем.

1. Правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов.
 2. Способность государства обеспечивать высокий уровень технологического развития. За счет этого обеспечивается высокий уровень жизни граждан.
 3. Способность государства защищать своих граждан от преступных посягательств.
 4. Высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией.
 5. Убежденность гражданина в том, что он живет в демократическом государстве.
- Прекрасные стандарты и, самое главное, вполне современные!

Однако с точки зрения теории государства тут же возникают вопросы. Во-первых, там же, т. е. на Ярославском форуме, эти стандарты в одних случаях назывались стандартами демократии, а в других – стандартами современного государства. Но никто при этом на эти расхождения внимания не обратил. Между тем в том, что отнести к стандартам современного государства, а что – к стандартам демократии, есть большая разница.

Да, понятие «стандарты современного государства» вполне приемлемое выражение. Но почему бы здесь не употребить понятие «стандарты правового государства»? Та кое понятие соответствовало бы тексту действующей Конституции Российской Федерации, да и текстам конституций многих современных государств. Однако нет. Составители доклада Президента России не знакомы или с текстом нашей Конституции, или с теорией государства, или и с тем, и с другим.

Правовое государство не может не быть современным! И те требования (стандарты) к современному государству полностью относимы к правовому государству.

Во-вторых, по отношению к понятию «демократия» в принятой мировой государствоведческой науке употребляется не понятие «стандарты», а понятие «институты демократии». Если углубиться внутрь этих институтов и сравнить их с теми стандартами, которые сформулированы на Ярославском мировом политическом форуме, то они не совпадут. То, что было сформулировано на Ярославском форуме относительно стандартов демократии, относится к стандартам современного государства, т. е. правового государства. Но назвав их стандартами демократии, мы внесли значительную путаницу в теорию государствоведения. Ярославский мировой политический форум показал, что даже само понятие «демократия» у нас зачастую толкуется с существенными изъянами.

Так, Президент России Д. А. Медведев говорил о том, что демократия не имеет прилагательных, а Глеб Павловский, выступая тут же, заявил: «Мы, наверное, должны говорить о модернизации российской демократии». Получается, что у нас уже есть какая-то российская демократия и ее уже необходимо модернизировать. Или же Борис Грызлов, который в своем выступлении сказал: «Демократический опыт России не копирует схемы становления демократии в других странах». Что это? Мы изобретаем собственный вариант демократии? Опять суверенную демократию? Причем же тут какие-то стандарты, да еще мировые?

Такого рода отклонения от мысли Президента России Д. А. Медведева были и в выступлениях некоторых других участников из нашей страны.

Да. На Ярославском мировом политическом форуме, по выражению одного из зарубежных участников (Марк Энтин), наблюдалось пиршество идей. Но, по нашему мнению,

не хватало лишь научно-теоретического обоснования происходивших разговоров. Демократии, т. е. форме организации государственной власти, здесь уделялось явно большее внимание, чем сущности государства.

К сожалению, нуждаются в критическом переосмыслении не только встречающиеся представления о сущности и форме государства, но и многие другие стороны обществоведения и правоведения. Останавливаться на всех этих подробностях в одной работе просто невозможно.

Основная задача, поставленная в этом параграфе работы, – в том, чтобы обратить внимание на необходимость поворота в осмыслении основ развития человеческого общества. А именно: человеческое общество должно развиваться не на основе ежедневно обостряющейся (порой искусственно обостряющейся) политической ситуации, а на основе должного, т. е. правового, или справедливого, подхода к разрешению возникающих вызовов и потребностей. Мы, т. е. все сознательные люди, особенно государственные менеджеры, должны очень серьезно вникнуть в суть понятия «правовое», уметь отличать его от понятия «политическое». Это необходимо для того, чтобы всякое политическое не верховодило в обществе, а следовало строго на основе правового, т. е. справедливого.

Но если подумать очень серьезно, то иного пути успешного развития у человечества просто нет. Средства и способы дальнейшей жизнедеятельности человека должны быть серьезно переосмыслены.

Правовая система и по своей исконной сущности больше тяготеет к недооцененной нашими политологами духовно-нравственной сфере. Однако полное адекватное взаимодействие между правовой и духовно-нравственными системами наблюдалось не всегда. Более того, по мере усложнения вопросов организации общественной жизни согласованное взаимодействие между правовой и духовно-нравственными системами было искусственно нарушено. В частности, были этапы развития человечества, когда правовая система государственной властью была подчинена интересам обеспечения экономического и политического развития. Но дальнейшее такое развитие чревато большими опасностями для самого же человечества. Потребности удовлетворения принципа справедливости в человеческом общежитии уже вышли на первый план. В этих условиях основы развития человеческого общества должны быть переосмыслены. Человечеству в своем дальнейшем развитии обязательно нужно опираться на правовые установления, полностью согласованные с духовно-нравственными потребностями общественного развития. Ни политика, ни даже экономика, а именно правовая система, основанная на нравственности современного общества, должна лежать в основе организации жизнедеятельности людей.

Таким образом, в практическом нашем общественном развитии выход из сегодняшней сложившейся ситуации нам видится лишь в следующем: «обуздать» действующую политическую власть подлинным правом и повернуть ее стремления от достижений сугубо материального благополучия (включая собственные интересы) в сторону исключительно справедливой ее деятельности на благо сохранения жизни людей на Земле. Из всех известных и возможных вариантов государства, по нашему мнению, такую задачу может осилить только правовое государство.

1.4. Основы государственно-правовой жизни также должны быть переосмыслены

Государственно-правовое сознание в истории России всегда отличалось крайностями и непримиримостью. Взять хотя бы славянофилов и западников, почвенников и универсалистов, традиционалистов и модернистов. Представители политической мысли в России, выстроившись по противоположным течениям, по существу, не утруждали себя поисками соприкосновения, попытками синтеза противоречивых положений.

Между тем общественная жизнь сама уже давно выдвинула точки соприкосновения, «изобрела» такие явления, которые уживаются с представлениями об организации жизни людей каждой из противоположных сторон. К их числу, безусловно, относится такое общественное изобретение, как справедливость.

Действительно, если призадуматься, то против справедливости не выступают ни славянофилы, ни западники, ни традиционалисты, ни модернизаторы. Но это происходит лишь тогда, когда само понятие «справедливость» не разбалтывается, а привязывается к конкретным жизненным ситуациям. Ведь с точки зрения потребностей практического воплощения справедливости всегда нужно обратиться к ее основным составляющим параметрам.

Так, справедливость требует правильного и равного соотношения между правами и обязанностями людей, чтобы у одних не были только права, а у других – обязанности. Дальше можно говорить о правильном соотношении между трудом и его вознаграждением, чтобы не было так, когда чиновник, получая лишь заработную плату, приобретает такие материальные ценности, которые никак не могут быть объяснены ссылкой лишь на честную зарплату. Особенно это случается тогда, когда другие работники, трудясь даже очень интенсивно, никак не могут заработать на жилой дом и т. д.

Или еще одно аксиоматическое положение справедливости: в обществе должно быть правильное соотношение между правонарушением (преступлением) и наказанием. За одинаковое правонарушение все люди должны нести одинаковое наказание, чтобы деньги или «блат» не могли увести правонарушителя от законного наказания.

Если так рассуждать, то требования справедливости – это та золотая середина, которая должна устраивать представителей всех общественно-политических течений. Отсюда, против справедливости вряд ли посмеет выступать представитель какого бы то ни было общественно-политического движения, политической партии.

Да, скажет кто-то: против справедливости не выступали, не выступают и выступать не будут. Политики просто будут делать свое, не обращая никакого внимания на требования справедливости. Да, анализируя сегодняшнюю реальность в некоторых странах, трудно не согласиться с таким утверждением. Действительно, в первую очередь, именно власть поддерживающие сами нарушают требования справедливости, а народ, объявленный в конституциях единственным источником власти и носителем суверенитета, ничего с такой властью сделать не может.

Получается, что реальная жизнь и теория государствоведения еще не стыкуются. Отсюда и проблема разрешения справедливости, по большому счету, и в практическом плане упирается в должную реализацию правильной теории о соотношении власти (государство) и народа. Тем более, нереализованная теория еще не означает, что она неправильная.

Сегодня, к сожалению, внимание к теории вообще и к теории обществоведения, в частности, сильно упало. Особенно это относится к теории организации общественной жизни людей со стороны действующей государственной власти. Как уже отмечалось, после развала марксистско-ленинской теории о социалистическом и коммунистическом строительстве, в нашей стране вообще перестала разрабатываться какая-либо теория о будущем нашего

развития. Отсюда почти никто и не знает, в каком направлении мы развиваемся и должны развиваться. Именно на этом фоне стало еще заметнее острая нехватка в нашем обществе справедливости.²⁴

Тут-то и возникает вопрос: а почему бы нам и нашей действующей власти не взять на вооружение необходимость развиваться в сторону формирования справедливого общества? Тем более, проблема справедливости сегодня становится самой востребованной в российском обществе.

К сожалению, в историческом прошлом разрешение проблемы справедливости многие искали в лоне чего угодно, но меньше всего в сфере государства и особенно в сфере соотношения государства и общества. Так, первые поборники справедливости зло видели в наличии частной собственности. Теория противопоставления справедливости и частной собственности, возникнув еще со времен Платона, развивалась в трудах представителей марксизма-ленинизма и господствовала в странах так называемого социалистического лагеря вплоть до его развала в конце XX века.

Большая роль в обеспечении справедливости в прежние годы отводилась религии. Так, Ф. М. Достоевский считал, что справедливости можно достичь, основываясь лишь на основных христианских заповедях. Он писал: «Главное – люди уважали других как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо».²⁵

Подыскивая средства и способы обеспечения справедливости, мало кто до сих пор обратил внимание на само государство, на то, что, возможно, само государство, в первую очередь, должно стать справедливым. Такому направлению мысли, видимо, помешало и то, что нарушителем требований справедливости в государствоорганизованном обществе, как правило, выступали само государство, его чиновники. Отсюда, возможно, и поиск гарантов справедливости велся вне пределов государства.

Поворот к поиску гаранта справедливости в самой сущности государства, т. е. в создании справедливого государства, относится уже к современности, и он должен быть осуществлен, по нашему мнению, незамедлительно.

Действительно, если источником опасности, в плане покушения на требования справедливости, является само государство, его чиновники, то самым прямым и оптимальным путем разрешения этой проблемы может быть только формирование справедливого государства. Но какова природа, каковы параметры такого справедливого (правового) государства, – разговор длинный и довольно сложный. В то же время у нас нет и другого пути выхода к истине – разрешению вопросов, связанных со справедливостью.

²⁴ См. об этом: Справедливости для всех! // Комсомольская правда. 2010. 14 дек.; Справедливости ради // Российская газета. 2011. 31 марта и т. д.

²⁵ Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М., 1986. С. 535.

1.5. От обреченности жить не по праву – к правовому государству

Сказать, что россияне еще никогда в своей истории не жили по праву, – это почти что ничего не сказать. Тут важно подчеркнуть то, что они на вполне объективной основе не могли жить в соответствии с правом, т. е. по праву. До XX века, по словам О. Ключевского, «основным фактом русской истории являлась колонизация».²⁶ Конечно, правовое развитие и колонизация – вещи несовместимые. XX же век характеризуется для России неменьшим стремлением стать флагманом всего трудящегося человечества. И здесь Россия была **обречена** жить по требованиям экспансионистской политики, а поэтому просто не могла обращать серьезного внимания на вопросы правовой организации своей общественной жизни. О формировании же здесь правового государства серьезной речи не могло идти.

Отдельные возникающие по ходу исторического развития России разговоры о правовом государстве чаще всего отвергались со ссылкой на западность его происхождения. Особенно это было присуще представителям идеологии «особого пути» развития России. На первый план они выдвигали и продолжают выдвигать лозунги патриотизма, славянства, евразийства и т. д., с которыми якобы не согласовываются идеи и положения правового государства.

В советское же время идеи правового государства отвергались со ссылкой на их якобы явную классовость, т. е. со ссылкой на их буржуазное происхождение.²⁷

Да и сегодня понятие «правовое государство» в нашей стране сущностно еще не осмыслено. Многими государствоведами и отдельными практическими работниками призывы к правовому государству воспринимаются, в лучшем случае, как более совершенное орудие обеспечения необходимого им правопорядка. При этом они даже не подозревают, что выхолащивают из понятия «правовое государство» самое главное – его сущностно-содержательную направленность.

Правовое государство – это не только новая парадигма в сфере обществоведения, но и условия возврата содержанию права его естественно-исторических значений. Ведь право, понимаемое сегодня как основной регулятор общественных отношений со стороны государства, когда-то сложилось естественно-историческим путем. Лишь позднее, с периода, когда регулирование общественных отношений взяло на себя государство, право стало творимым властью регулятором общественной жизни. Правовое же государство, как институт гражданского общества, является единственным средством возврата права в естественно-историческое русло. Только в условиях правового государства наступает время сущностного переосмысления и самого понятия права. Не утихающие в юридической науке споры о понятии права могут получить новый импульс только на фоне идеи и положений правового государства. Только в условиях правового государства так называемое естественное право становится разумной сущностью действующего позитивного права.

Значительную трудность идеи правового государства в нашей стране встречали и встречают на фоне принципиального секуляризма, когда на базе индивидуального разума не допускается существование никакого высшего разума (в виде ли божественного или природного, общенародного и т. д.). Между тем идеи правового государства при правильном научном их понимании не противоречат и не могут противоречить ни одной из существующих в мире (включая религиозные) обществоведческих теорий и концепций. Идеи и положе-

²⁶ Ключевский В. О. Русская история. М., 2005. С. 5.

²⁷ Подробнее см.: Раянов Ф. М. Теория правового государства: проблемы модернизации. Уфа, 2010.

ния правового государства (опять же при правильном научном их понимании) вполне приемлемы всеми народами и народностями, всеми политическими силами и общественными объединениями. Все разногласия по поводу правового государства, по нашему мнению, идут от недостаточно верного его понимания. Особенно такое непонимание относится к его сущности, т. е. что оно представляет собой и зачем, для чего нам нужно правовое государство.

Важно здесь сказать и о том, что идеи правового государства сегодня нужно отнести к числу выстраданных историей развития человечества и появившихся на основе обобщения недостатков действовавших и действующих в мире до сих пор государств.

Именно поэтому со всеми своими положительными сторонами идеи правового государства выстраиваются в некую идеологию государства, вполне приемлемую любыми политическими партиями и общественными движениями.

Хотелось бы подчеркнуть, что только идеи правового государства одновременно могут служить основным ориентиром деятельности, как действующей власти, так и ее оппозиции. Идеи правового государства одновременно могут придерживаться многие политические партии, как стремящиеся к завладению политической властью, так и находящиеся у власти.

В связи с этим представляет интерес опыт политической борьбы в США. Известно, что там основными политическими партиями, борющимися за власть, являются демократическая партия и республиканская партия.

С точки зрения теории государства вряд ли можно отыскать какие-то серьезные противоречия между демократами и республиканцами. В принципе, подлинные демократы не могут не быть сторонниками республиканского правления, и, наоборот, подлинные республиканцы не могут не быть демократами. Поэтому в практической своей деятельности они, будучи борцами за современное демократическое государство с республиканской формой правления, могут различаться не в стратегии, а лишь в тактике формирования и удержания политической власти, т. е. государства. Это показывает и реальная деятельность этих политических сил в США. Оппозиционная партия здесь специализируется на выявлении допускаемых ошибок со стороны действующей власти. Ошибки выявляются с помощью требований, предъявляемых к демократическому государству с республиканской формой правления. Ошибки иногда бывают, например, в акцентах проведения внешней политики, по вопросам обеспечения развития сельского хозяйства и т. д.

Правящая и оппозиционная политические партии в США выступают как в системе сдержек и противовесов, не позволяя ни одной партии уклониться от главной линии – жить и работать в условиях демократического государства с республиканской формой правления. Принцип же «правления права» в США одинаково обязателен для обеих ведущих политических сил. По этому вопросу у них не бывает и не может быть никаких противоречий.

У нас же, к сожалению, еще далеко до состояния дел, которое сложилось в политической сфере США. У нас нет главного непререкаемого принципа (или фактора) деятельности для всех политических сил и общественных движений, т. е. нет безусловного признания принципа «правления права», как у американцев.

По нашему мнению, таким непререкаемым принципом деятельности и для наших политических сил должно стать что-то подобное американскому. Поэтому мы и говорим, что применительно к нашей действительности (учитывая ст. 1 действующей Конституции РФ) это вполне могут быть требования правового государства.

Но сегодня в нашей стране об этом мало кто думает. Мы заняты какими-то своими собственными идеями и делами, а до реализации требований правового государства у нас даже мысли не доходят.

Кстати говоря, почти такая же смутная ситуация в историческом прошлом сложилась в США и во Франции. Эти страны тогда нашли очень эффективный способ выхода из такой

ситуации. Они разработали, применительно к своим условиям, основной закон страны, т. е. Конституцию. Мы же, к сожалению, и здесь не пытаемся искать выход, по опыту США и Франции, с опорой на Основной закон страны. Это, несмотря на то, что наша Конституция 1993 года уже принята, и она полностью отражает современные мировые тенденции, отвечает сегодняшним международным вызовам.

Попутно хотелось бы заметить, что такому содержанию действующей и сегодня Конституции Российской Федерации мы должны быть благодарны многочисленным рабочим группам, созданным в свое время с привлечением известных юристов страны. Они еще в начале 90-х годов прошлого века сумели создать Конституцию, отвечающую всем современным требованиям. Но, к сожалению, основная наша беда в том, что сегодняшняя Конституция Российской Федерации, как следует, не соблюдается. Особенно это относится к тем ее положениям, где речь идет о природе нашего постсоветского государства, о правовом характере этого государства. В данной части Конституция Российской Федерации настолько не соблюдается, что пора ее объявить конституцией несуществующего государства.

Да, конечно, предвратить в жизнь идеи правового государства – дело не простое. Напротив, это тяжелый и кропотливый труд. Но еще труднее потерять надежду на справедливость, на достойное средство ее обеспечения. Без справедливости пропадает всякий интерес к жизни. Поэтому если у россиян еще не погасла тяга к справедливости, то не угаснет и интерес к идеям и требованиям правового государства.

Действительно, как раньше, так и сегодня в человеческом мире жила и живет тяга к справедливости. Но оно (человечество) еще серьезно и обстоятельно не разобралось со средствами ее обеспечения, т. е. с требованиями правового государства. Человечество в целом и россияне, в частности, еще не осознали, что правовое государство – это единственное приемлемое средство обеспечения справедливости на Земле.

Можно даже сказать, что до сих пор в мире не было торжества справедливости потому, что не было найдено оптимальное средство ее обеспечения. Теперь такое средство найдено. Правовое государство – единственное в мире универсальное средство обеспечения справедливости. Без правового государства справедливость так и останется нереализованным благом пожеланием.

И. Канту, основателю идей правового государства, принадлежат слова о том, что право человека – это самое святое из того, что есть у Бога на земле. Да, мы тоже дошли до самого высоконравственного, современного понимания прав человека. В ст. 2 Конституции Российской Федерации записано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Остается лишь понять всю глубину этих положений Конституции и неукоснительно обеспечивать их на практике. К тому же все это нам вполне под силу. Нужно только иметь побольше желания.

Выдающийся юрист современной России С. С. Алексеев писал, что «при всех сложностях и трудностях, противоречивых тенденциях и бедах есть надежда на то, что наше Отечество твердо встанет на путь права».²⁸

Да, на путь права надо встать! Иначе не будет у нас приемлемого будущего. Но как, каким образом можно встать на путь права? Ответ так же напрашивается сам собой: только через правовое государство. Другого пути просто нет!

Здесь, кажется, мы дошли до заколдованного круга: без правового государства не можем обеспечивать справедливость на Земле и встать на путь права. Спрашивается, а как же достичь самого правового государства? Ответ на этот не менее важный вопрос – в следующих главах этой работы.

²⁸ Алексеев С. С. Право – надежда наша. Екатеринбург, 1999. С. 234.

Глава 2. Теория правового государства постсоветского периода и ее ошибки.

Без правильной теории практика безнадежно слепа.
Автор

2.1. Понятийные лабиринты правового государства

Мы исходим из того, что в отечественной государственно-правовой науке вопрос о том, что такое «правовое государство», не решен до сих пор.

Почему до сих пор? Да потому, что само понятие «правовое государство» в нашей стране употребляется уже давно, с XIX века, но более или менее однозначного представления о нем еще не сложилось. Правда, и вопрос о том, должно ли быть однозначное представление о правовом государстве, может быть небесспорен. Ведь у нас до сих пор нет однозначного понятия «права», «законности», «правопорядка» и т. д. Однако и такое объяснение отсутствия однозначного представления о правовом государстве не освобождает нас от попыток его выработки. Это нужно сделать хотя бы потому, что понятие «правовое государство» значительно усложнилось в нашей стране в постсоветское время. Не разобравшись с этим периодом понимания правового государства, мы вряд ли можем двигаться дальше. Двигаться же в направлении правового государства нас обязывает даже действующая Конституция страны. Государственно-правовая наука не может не заниматься выработкой основных положений конституции.

Приступая к выработке сути понятия «правовое государство», хотелось бы сказать, что здесь вряд ли возможно проанализировать все встречающиеся в научной литературе взгляды на этот счет. Хотелось бы начать такой анализ с постсоветского периода, что, в свою очередь, диктуется как минимум двумя положениями.

Первое. После долгого перерыва замалчивания (в связи с отрицательным отношением марксизма-ленинизма к правовому государству) о правовом государстве в нашей стране заговорили после XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза «О демократизации советского общества и реформе политической системы».²⁹ В резолюции этой конференции было сказано: «Конференция считает делом принципиальной важности формирование социалистического правового государства как полностью соответствующей социализму форму организации политической власти».

Конечно, с сегодняшних позиций нетрудно обнаружить ошибки теоретического характера в этой резолюции. Но тогда представители отечественной юридической науки очень легко и быстро подхватили эти цитаты из партийной конференции и выпустили массу книг и брошюр, посвященных социалистическому правовому государству.³⁰

Отсюда **второе.** Мы сегодня имеем массу публикаций о правовом государстве, так или иначе связанных с резолюцией партийной конференции и опубликованных сразу же под

²⁹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза (28 июня – 1 июля 1988 г.). М., 1988.

³⁰ Алексеев С. С. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988; Батулин Ю. М., Лившиц Р. З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М., 1989; Казимирчук В. П. Проблемы формирования социалистического правового государства. М., 1990; Кудрявцев В. Н., Лукашева Е. А. На пути к социалистическому правовому государству. М., 1989 и др.

влиянием решения этой конференции. Об этом свидетельствуют соответствующие ссылки в учебниках по «Теории государства и права».

Какие, по существу, конкретные претензии можно предъявить к этим трудам ученых, написанным в первые годы постсоветского периода? Таких претензий много, но отметим несколько существенных.

Известно, что классическое, подлинное представление о правовом государстве берет свое начало из философских трудов И. Канта. Да и в целом, правовое государство как юри-дико-правовая категория была разработана в Германии. Однако представители постсовет-ской юридической науки идеи социалистического правового государства не связывали с иде-ями о правовом государстве, бытовавшими в западных странах.

Так, С. С. Алексеев писал: «Можно ли считать, что идея социалистического правового государства находится в преемственной связи с аналогичными по названию взглядами бур-жуазных правовых школ, в том числе французских, немецких? Думаю, нет».³¹

Кстати сказать, в отличие от юристов, отечественные философы на проблемы право-вого государства вообще не реагировали и не реагируют. Мысли И. Канта о правовой орга-низации общества они не развивали, в том числе и применительно к России.

Отдельные же ученые-юристы решили, что будет лучше, если они создадут собствен-ную теорию социалистического правового государства. Но как же так может быть? Если пойти по такому пути, то нужно не воспринимать и идеи о разделении властей, и идеи о правах человека, и т. д. Тогда, действительно, получается, что мы первоначально, в конце 80-х и в начале 90-х годов прошлого века, искали особенности социалистического подхода к таким ценностям, как «правовое государство», «права человека», «разделение властей» и т. д. Но все это, конечно, ничем не отличается от того же, изобретенного нашими патриотами особого пути развития России.

Самое же главное, ради чего мы решили ворошить прошлое о «социалистическом пра-вовом государстве», – это то, что и сегодня знания о подлинном правовом государстве, осо-бенно вопросы восприятия его в нашем современном российском обществе, находятся на таком же, как бы «заброшенном», состоянии. Даже чувствуется, что эти вопросы серьезно никого не волнуют, никому не нужны. Многие до сих пор спокойно, особо не задумываясь, продолжают писать о социалистическом правовом государстве.³²

Однако надо жить, надо организовать и нашу общественную жизнь в цивилизованных рамках. Понятия «права человека», «демократия», «законность» и некоторые другие давно уже стали общечеловеческими. Они закреплены в общеизвестных документах международ-ного права и незачем нам их переиначивать. К числу их, безусловно, относится и понятие «правовое государство», которое довольно хорошо известно в мире.

Поэтому россияне должны вписаться в общепринятые классические представления о правовом государстве, которые были изобретены в свое время в Германии. К настоящему времени они стали общечеловеческими (закреплены в многочисленных документах между-народного права). Россияне и по этому вопросу должны быть поняты в современном цивилизованном мире. Тем более, социалистическое правовое государство, кстати говоря, так же, как и буржуазное правовое государство, в теоретическом смысле представляет собой нонсенс. Ведь здесь смешиваются несколько сущностно-содержательных (типологических) характеристик государства. Но подробнее об этом речь мы будем вести в следующих пара-графах этой работы.

³¹ Алексеев С. С. Правовое государство – судьба социализма. С. 90–91.

³² См., напр.: Формирование правового государства в России: путь к справедливому обществу. Саратов, 2008. С. 54.

Не совсем нас устраивает и вторая часть приведенной выше резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции, где речь идет о правовом государстве как о «соответствующей социализму формы организации политической власти».

При внимательнейшем и научно-правовом подходе правовое государство – это не форма организации политической власти, а ее сущность. Формой организации политической власти, т. е. государства, как известно из науки теории государства и права, является «организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического (государственного) режима».³³

Когда говорят о формах организации политической власти (или государства), то имеют в виду порядок формирования органов государственной власти, порядок их смещения с властных структур, порядок взаимоотношения центра с регионами (федерация или унитарное государство) и т. д. Правовое же государство – это не порядок формирования органов государственной власти с помощью права, поскольку органы любого государства в определенной мере оформляются правом. Как будет показано в дальнейшем изложении, понятие «правовое» в правовом государстве – это сущностный показатель государства, основной типологический его фактор. Отсюда, правовое государство – это самостоятельный тип государства, исторически идущий после буржуазного или социалистического типов государства.³⁴

Третье. Обращает на себя внимание и то, что в начальном постсоветском периоде, при характеристике правового государства, основное внимание обращалось на право. В самом понятии «правовое государство» акцент делался не на государство, а на право.³⁵ Между тем, как уже отмечалось, правовое государство – это самостоятельный тип государства, отличающийся от других (внеправовых) государств своими характерными чертами, принципами. К числу основных таких черт относятся:

а) Правовое государство является важнейшим институтом общества.

Долгое время в историческом прошлом государство, как уже отмечалось, обосновалось и находилось над обществом. Были времена, когда государство и общество отождествлялись. Лишь в Новейшее время появились представления о народе как источнике государственной власти и носителе суверенитета. В этих условиях появилось представление о государствообразующем обществе.³⁶ С появлением идей правового государства и развитием этих идей во взаимосвязи с представлениями о народе как единственном источнике государственной власти в научной сфере окончательно утвердилось представление о приоритетности общества перед государством, более того, появилось представление о государстве как институте общества.

Думается, что в настоящее время пришла пора говорить: правовое государство является важнейшим институтом общества.

б) Правовое государство является учреждаемой гражданским обществом властью.

В отличие от всех других государств, функционировавших ранее и функционирующих в настоящее время, но возвышающихся над обществом, правовое государство является государством, учреждаемым гражданским обществом для обслуживания интересов граждан. Поэтому важнейшим принципом правового государства является его учреждаемость, рукотворность от государствообразующего общества.

в) Обеспечение верховенства закона.

³³ См., напр.: Теория государства и права: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2011. С. 105.

³⁴ Подробнее об этом см. параграф 2–3 настоящей работы.

³⁵ Подробнее см.: Раянов Ф. М. Матрица правового государства и наша юридическая наука // Государство и право. 2006. № 8.

³⁶ Подробнее см.: Раянов Ф. М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции). С. 80–83.

Верховенство легитимного закона в обществе – важнейший принцип правового государства. Слово «верховенство» в данном контексте означает, что все юридически значимые действия людей, предприятий, организаций, должностных лиц сверяются с требованиями законов: требование закона превыше всего! В правовом государстве господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы: преодолевается страх перед начальником, чиновником, которые правы не всегда, а только тогда, когда повелевают, приказывают сообразно законам.

Чтобы разобраться в проблеме верховенства легитимного закона, необходимо вникнуть в суть самих законов. В частности, какие требования предъявляются в правовом государстве к законам? Ведь не любое государство, в котором законы принимаются и точно исполняются, отвечает требованиям правового государства. Вообще, в мире нет государства, в котором не принимались бы законы и не устанавливались бы правовые требования, однако далеко не все отвечают стандартам правового государства. Для того, чтобы правильно понять сущность такого государства, необходимо учитывать, что бывают разные законы. Одни разрабатываются кабинетным способом, принимаются и навязываются обществу. Это происходит тогда, когда государство отрывается от народа, становится над ним и через свои законы диктует условия гражданам. Другие законы выражают волю народа, соответствуют конституции правового государства и являются продолжением заложенных в ней идей и принципов. Такие законы называются легитимными. Против этого названия принципиальных возражений не должно быть. По нашему мнению, законы правового государства следует называть легитимными, а не правовыми, потому что легитимный закон – это и есть правовой, т. е. справедливый, закон. К тому же легитимность закона установить легче, чем принадлежность к правовому закону: она (легитимность) определяется соответствием закона конституции государства, выражением в нем воли интересов государствообразующего народа. Последнее проверяется не только прямым участием народа в обсуждении и принятии закона путем обнародования и всенародного голосования, но и легитимностью законодательной власти. В реальной жизни только проверкой соответствия принятого закона требованиям конституции и правомочия органа, который принял закон, можно определить легитимность закона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.